

Современная криминальная мелодрама

Читайте криминальные мелодрамы
Елены Гординой в серии
«Лихая и азартная»:

Слишком сильная женщина

Закадычная соперница

Она ему не пара

Падчерица Фортуны

Елена Гордина

Ей надо остановить крушение собственной жизни
и спасти самых близких людей...

*Падчерица
Фортуны*

МОСКВА

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г68

Оформление серии *С. Прохоровой*

В коллаже на обложке использованы фотографии:

MillaF, Art of Life / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Гордина, Елена.

Г68 Падчерица Фортуны / Елена Гордина. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с. — (Лихая и азартная. Современная криминальная мелодрама).

ISBN 978-5-04-093956-5

Красавица Анна Лакрицина, капризная и изнеженная дочь состоятельных родителей, в день своего тридцатилетия мечтала о веселом празднике в кругу друзей и последующем отпуске в Париже. Но мечты обернулись настоящим кошмаром — юбилей закончился ссорой гостей и безобразным скандалом, из-за которого Анна осталась без работы. Взбешенный муж выбежал из квартиры, а на оставшуюся в одиночестве Анну напал дворник-гастарбайтер, которому она, защищаясь, нанесла смертельный удар... В панике она срочно вызвала на помощь живущих в Черногории родителей, но они, прилетев, бесследно исчезли по дороге из аэропорта. Теперь Анне, в одночасье лишившейся всего, что ей было дорого, надо не только остановить крушение собственной жизни, но и спасти самых близких людей...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гордина Е., 2018

© Оформление.

ISBN 978-5-04-093956-5

ООО «Издательство «Э», 2018

Часть первая

Она подумала, что ей тоже перестало нравиться ее имя. Какое-то оно нарочито вычурное и киношное. словно родители специально выбрали для нее такое, чтобы спустя тридцать лет хорошенько ударить за то, что она зовется Анной. Анюта машинально вытерла кровь с разбитой губы и, еще не ощущая боли, кинулась на огромную толстую бабищу, которую все здесь именовали Ржаной. Наталья Ржаная, крупная щербатая женщина неопределенного возраста, находилась в камере уже около года и, хотя в СИЗО обычно дольше не задерживаются, считалась здесь едва ли не смотрящей. Аня нелепо махала руками, пытаясь попасть по мясистому, красному, а главное улыбающемуся лицу Ржаной, и, конечно, промахнулась. Ржаная, даже особо не напрягаясь, отработанным ударом заехала Анне в живот, и та задохнулась от боли. Ощущения были довольно странными, Аня словно видела себя со стороны. Вот она заходит в камеру и первая со всеми здоровается. Вот спрашивает, где здесь свободное место. Ее спрашивают, как ее имя, и Аня спокойно отвечает: «Анна». И именно после этого ее

начинают бить, словно она произнесла какое-то запретное слово, какой-то пароль, который развязал обитателям камеры руки.

Анна согнулась пополам, а затем упала на колени, судорожно хватая ртом воздух. Она старалась не плакать, так как хорошо помнила из советов, которые читала в Интернете, что в тюрьме нельзя плакать. Иначе тебя посчитают слабой и будут бить на потеху всем каждый день. Когда Аня читала эти советы, она находилась в другой жизни, в параллельном мире и даже в страшном сне не могла предположить, что когда-нибудь они ей пригодятся. Зато сейчас, стараясь скрыть бежащие по щекам слезы, Анюта опустила голову и зло тряхнула головой. От резкого движения и пульсирующей боли в животе камера поплыла перед глазами, и девушка едва не упала на холодный пол. Колоссальным усилием воли она заставила себя подняться на ноги и, не замечая крови, которая струилась у нее по подбородку из рассеченной губы, произнести:

— Я спрашиваю, где здесь свободная кровать?

Ржаная удовлетворенно оскалилась, и Аня увидела, что у женщины нет переднего зуба. Наталья, к ужасу Анюты, улыбнулась и махнула рукой куда-то в сторону окна:

— Вот там, но Анной мы тебя звать не будем. Ты у нас будешь Плешивая. — И Наталья громко рассмеялась.

Анюта машинально провела рукой по голове, она совсем забыла, что после того случая у нее нет половины волос, и, наверное, со стороны, она действительно выглядит как прокаженная. Девушка молча выпрямилась насколько смогла и, стараясь не кривиться от боли в животе, подошла к своей кровати. Так началась ее новая жизнь в следственном изоляторе временного содержания. Анюта подозревала, что останется здесь надолго, потому что и обвинение у нее было серьезное — статья 105, часть 2 УК РФ, или убийство с отягчающими обстоятельствами. Анна до сих пор находилась в какой-то прострации и не могла поверить, что эта грязная и тесная камера на восемнадцать женщин и есть ее новый дом на ближайшие несколько месяцев.

Глава 1

Аня, конечно, понимала, что лучше бы Екатерина сегодня не смогла прийти на ее день рождения, но, с другой стороны, как об этом сказать ближайшей подруге?

— Антоша, — обратилась Анна к мужу, — ты куда вино дел?

— Половина в холодильнике, остальное на балконе, — отозвался мужчина, доставая из кастрюльки вареные яйца. — Аня, их сначала чистить или сначала в холодную воду?

— Господи, — она поморщилась, — десять лет с тобой живем, все запомнить не можешь! Сначала в холодную воду, а потом чистить. И смотри не нарежь слишком крупно, на Новый год салат есть было невозможно, кусками покидал.

— Ладно, не ворчи. — Антон улыбнулся. — Ты ногти хотела нарисовать к приходу гостей, успеваешь?

— Успеваю. — Аня тяжело вздохнула. — Я все думаю: хоть бы Катя не пришла! Может же у нее что-нибудь случиться! Горло там или живот заболеть...

— Почему ты так с ней жестоко? — Антон осторожно крошил яйца в салат.

— Потому что она знает, что Виталия встречается с этой феей, и ничего не делает! — Аня гневно всплеснула руками. — Да если бы я узнала, что у тебя любовница, я бы тебя убила! Вот просто взяла и придушила! И тебя, и эту потаскуху!

В дверь позвонили, и Анна Лакрицина, так и не успев нарисовать ногти, поспешила в коридор. По дороге она машинально взглянула на настенные часы — до прихода гостей оставалось полтора часа. Кто мог прийти настолько раньше?

— Привет! — бросила Анна, стараясь не выдать раздражения. — Хорошо, что ты пришла!

Аня посторонилась и пропустила в квартиру Катю, студенческую подругу, с которой они до недавнего времени были неразлейвода.

— С днем рождения! — Екатерина Афанасьева, крупная тридцатилетняя брюнетка, кинулась к Ане с обнимашками. — Короче, не знаю, что тебе пожелать! У тебя все есть! Разве что сына или дочку!

Аня поморщилась, как от зубной боли, и отстранилась от жарких объятий подруги.

— Спасибо! — довольно сухо произнесла Лакрицина и взяла из рук Екатерины красиво украшенную коробку с бантом. — Проходи в комнату, правда, там стол еще не накрыт. Так-то до гостей еще полтора часа, — недовольным голосом продолжила Аня.

— Да я сейчас руки вымою и помогу Антошке, а то ты его совсем затюкала. — Катя быстро сняла обувь и пальто и напрямик направилась в кухню. — Говорю, затюкала она тебя! Жена твоя суровая!

Антон в ответ лишь улыбнулся и приветливо помахал Екатерине рукой.

— Зато от меня муж не гуляет, — сквозь зубы и себе под нос прошептала Аня и ушла в комнату красить ногти.

Анна Лакрицина никак не могла одобрить поведения подруги. Как она может настолько себя

не уважать? Мало того что делает вид, будто ничего не случилось, так еще и ничего не сказала мужу, даже после того, как сама увидела их переписку. Конечно, первым делом Екатерина прибежала к Анюте и, размазывая по щекам тушь, рассказала, как случайно обнаружила любовную переписку мужа и феи.

— Они там клянутся в вечной любви друг к другу, — захлебываясь слезами и мартини, который предусмотрительно принесла с собой, всхлипывала Афанасьева. — Ох, что же мне делать?!

— Гнать его в шею! — Аня была категорична. — Вот если бы Антон мне изменил, я бы его просто прибила.

— Как прибила? — Катя вытерла слезы и посмотрела на подругу как на сумасшедшую. — По-настоящему прибила? Так посадят же! Да и потом, кому я нужна в тридцать лет с двумя детьми! — И Катерина снова залилась слезами. — Мне тридцать лет, я вещь восемьдесят килограммов, и у моего мужа любовница! — Афанасьева закрыла руками лицо и громко всхлинула.

Аня промолчала, а про себя подумала, что Катя сама во всем виновата. Слишком верила мужу, слишком его любила, слишком много детей родила и расплзлась как квочка. Неужели

нельзя записаться в спортзал и привести себя в порядок после родов? Женщина должна выглядеть как женщина, а не как мешок с жиром.

Вот и сейчас, мельком взглянув в сторону подруги, которая вместе с Антоном резала яйца на салат, Аня отметила, что Катька снова поправилась. Ее развозило в стороны, словно на дрожжах. За те два месяца, как Афанасьева узнала, что ей изменяет муж, она еще прибавила лишних килограммов пять, если не больше.

— Катя, — позвала подругу Лакрицина, — иди сюда!

Екатерина высыпала порезанные яйца в миску, вытерла руки полотенцем и вышла из кухни.

— Чего тебе?

— Иди сюда. — Аня накрасила ногти и теперь держала пальцы растопыренными. — Хотела тебе кое-что сказать!

Катя молча села в кресло, которое стояло напротив дивана, где расположилась Анна.

— Ты с Виталиком говорила? — Анюта решила не толочь воду в ступе, а спросить прямо в лоб.

— Нет, — выдохнула Катя, — и не буду!

— Но почему?! — Анна начала злиться. — Почему ты так себя ведешь? Ты разве не понимаешь, что своим поведением совершенно развязала ему руки!

— Прекрати,— вспыхнула Катя,— я уже жалею, что все тебе рассказала! Это моя жизнь и мой муж, какое тебе до этого дело?

Лакрицина нахмурилась, она не привыкла, чтобы с ней так разговаривали. Анна не допускала такого отношения ни со стороны мужа, ни со стороны коллег, а уж тем более не выносила подобного поведения от друзей.

— Ты, Катя, совсем на нервной почве съехала! — Голос Анны звенел от возмущения. — Я тебе помочь хочу, ты же реально деградируешь! Ну как такое возможно! У женщины должен быть характер, вот я бы никогда такого не допустила, потому что знаю себе цену. Не Антон, так найду другого мужчину и уж точно не буду убиваться по такому подлому изменщику.

— Ты думаешь, мне стоит поговорить с Виталиком? — Екатерина уже начала сомневаться в своем решении играть в молчанку.

— Конечно! Но если ты пока морально не готова, — Анна раскраснелась, щеки у нее пылали, — то нужно применить метод отстранения!

— Это что еще за метод такой? — Афанасьева нахмурилась, словно предчувствовала, что ничего хорошего ждать не следует.

— Это когда ты полностью перестаешь общаться с Виталиком! — радостно произнесла Аня, довольная, что к ней, как всегда, прислушались. — Ты отстраняешься от него эмоционально,

не общаешься с ним, у вас нет секса, тогда он напугается!

— Виталик напугается? — с сомнением в голосе переспросила подруга.

— Конечно! Он напугается, что может потерять тебя и семью, и сам бросит эту фею. Проверенный метод! Тысячи женщин к нему постоянно прибегают!

— А ты-то откуда знаешь? У тебя Антон вроде не изменяет?

Анна рассмеялась, рассмеялась так искренне и громко, что Екатерина невольно поморщилась.

— Антон? Мне? Он что, сумасшедший? Зачем ему это? — Аня искренне недоумевала, как такое вообще могло прийти в голову этой несчастной женщине.

— Аня, ты не представляешь, как это мучительно больно — знать, что твой любимый человек сейчас с кем-то другим! И как невыносимо страшно сказать ему, что ты уже все-все знаешь! Потому что пока эти слова не произнесены вслух, можно жить как раньше. Как раньше, будто ничего не случилось.

— Но как раньше уже никогда не будет! — возмутилась Анна. — Неужели в тебе совсем не осталось женской гордости? Я бы Антона выгнала в этот же день, а фею, прости, прибила!

Катерина задумалась. Похоже, она что-то хотела возразить, когда в дверь позвонили.

— Это гости! — радостно воскликнула Анна и выскочила в коридор. — Антон! Антон! Иди сюда, гости пришли!

Екатерина после разговора с подругой как-то совсем сникла, погрузилась и медленно тянула шампанское из высокого бокала. В разговоры не вступала, ушла в себя и о чем-то напряженно думала.

В комнату набилось довольно много гостей, и даже несмотря на то что гостиная у Лакрициных была не менее 30 метров, сейчас в ней было невозможно развернуться. Огромный стол, изготовленный, естественно, из натурального дерева, потому что хозяйка дома не переносила подделок, был выдвинут на середину. Высокие тяжелые стулья располагались по его периметру, а большие плетеные вазы были по случаю дня рождения Анны убраны на балкон. Обычно в этих вазах стояли сухие цветы, Аня любила сама составлять букеты и во все эти деревенские суеверия по поводу «мертвых цветов» в квартире никогда не верила. Сегодня плетеные вазы заменили стеклянными, несколько десятков роз Антон расставил вдоль застекленной лоджии, и теперь гостиная напоминала оранжерею.

Аня в зеленом приталенном платье, которое так выгодно оттеняло ее светлые волосы, беспрерывно смеялась. Действительно, сегодня был ее день, тридцатилетний юбилей. Прекрасный воз-

раст, когда женщина еще красива и сексуальна, но уже наделена той самой «житейской» мудростью. Великолепное сочетание красоты, опыта и уверенности в себе — вот что представляла собой сегодня Анна Лакрицина.

Конечно, не всегда дела обстояли настолько хорошо, было время, когда у Аниной матери признали диабет и вся семья здорово переживала. Но потом ситуацию взяли под контроль медики, и все как-то более-менее наладилось. Отец Ани всю жизнь занимал высокий пост в Министерстве железнодорожного транспорта, зарплату получал очень хорошую, и поэтому Анина мама никогда не работала, а всю свою жизнь посвятила воспитанию единственного ребенка, то есть Ани. Анюта Волошина, тогда еще она была Волошиной, с детства посещала и музыкальные, и танцевальные кружки, и мама даже водила ее одно время в театральную студию. Но Ане все это творчество было как-то не по душе, гораздо больше ее интересовали сухие цифры и иностранные языки. Несколько лет с лучшими репетиторами города пошли ей на пользу, к окончанию школы Анна уже могла довольно сносно изъясняться на английском, однако дальше дела не двинулись. Анюта очень легко, конечно, не без помощи папы, поступила в ведущий экономический вуз и уже на первом курсе познакомилась с Антоном Лакрициным, добрым провинциальным пареньком, для которого она